

Д. В. ПОПОВ<sup>1</sup><sup>1</sup> Андижанский машиностроительный институт г. Андижан, Узбекистан

## КАНЦЕЛЯРИЗМЫ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

### Аннотация

**Цель:** определить исторические условия возникновения особой стилистической категории – канцеляризов, восходящих к книжной традиции.

**Методы:** метод контекстного анализа, сопоставительный и сравнительно-исторический методы.

**Результаты:** на основе анализа научной литературы выявлены исторические условия возникновения канцеляризов, истоки которых были заложены в книжном языке Древней Руси.

**Научная новизна:** в статье на основе представленных методов исследовано влияние церковно-славянской традиции на деловой язык XVII–XVIII вв.

**Практическая значимость:** основные положения, касающиеся анализа данных элементов в деловой письменности XVII–XVIII вв. позволят дополнить картину языковой практики в период до начала нормирования нового русского литературного языка.

**Ключевые слова:** жанр, стиль, канцеляризм, деловая письменность, книжный язык, норма, узус, стандартные формулы.

**Как цитировать статью:** Попов Д. В. Канцеляризмы как историческая стилистическая категория // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2020, No. 3–4. – P. 12–19. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-3.4-12-19>

### Введение

Формирование категории канцеляризов естественным образом связано с историей развития официально-делового языка, в недрах которого они и возникли. Хотя известно, что русская деловая письменность восходит к древним средневековым грамотам, формирование специфических элементов делового письма исследователи относят к более позднему периоду, XV–XVI вв., когда возник так называемый приказный язык [1], или даже к XVIII столетию, когда на смену приказному пришел новый канцелярский язык [2].

Традиционно историки русского литературного языка, уделяя особое внимание языку деловой письменности, останавливались на описании содержащихся в ней черт живой речи или взаимодействия книжной и разговорной стихий, «конститутивные элементы» делового стиля в таких работах упоминаются «попутно». Например, А. И. Ефимов, анализируя древнерусский период, отмечал: «Характерными чертами письменно-делового стиля являются: стандартные формулы, которыми начинаются, а также за-

канчиваются грамоты, своеобразная пунктуальность и точность изложения, специфический словарь..., наличие сложных предложений, выражающих причинно-следственные связи» [3, с. 42–43].

Историки русского языка отмечают, что в московский период, с XV – по XVII в., деловая письменность вовлекается в сферу влияния литературного языка [4; 5; 6]. Это было связано с выходом делового языка за рамки делопроизводственной практики, оформлением с помощью его ресурсов различных сторон общественной жизни и, как следствие, проникновением в него средств литературного (книжного) языка [6, с. 140–141]. В московских грамотах данного периода наблюдается большое количество лексики и фразеологии терминологического характера, которые были присущи книжному языку: *грамота деловая, душевная, полная, приписная, складная; люди черные; брат молодший; крестное целование; путь чист; держати суд; челом бити; ходити по грамоте* и др. [3, С. 62]. Относительная устойчивость и воспроизводимость данных единиц, очевидно, была обусловлена принадлежностью к формирующемуся в это время

особому приказному языку, т.е. языку документов, составленных профессиональными писцами, дьяками и подьячими московских приказов [1, С. 14], который вскоре распространился практически на всей территории Московского государства. Приказный язык характеризовался тематической ограниченностью, отсутствием кодификации на раннем этапе своего существования (нормы московского приказного языка были закреплены Уложением 1649 г. [1, С. 19]) и наличием узальной нормы: «Язык деловой письменности (для XVI–XVII вв. – «приказный») «не знал» кодификации, поэтому изучение его грамматических норм в большей степени связано с научной гипотезой, предположением, которое не сверяется с кодификационным источником, а выверяется на материале образцовых текстов-формуляров, закрепившихся в результате административной и юридической практики» [1, С. 81]. Из сказанного следует, что приказный язык характеризовался широкой вариативностью языковых единиц, особенно на морфологическом уровне [7, с. 46–49; 8; 1 и др.].

Деловой язык имел длительную связь с церковно-славянской традицией. Безусловно, дьяки и подьячие владели церковно-славянским языком, более того, перу выдающихся представителей этого сословия принадлежат произведения, выходящие далеко за рамки делового стиля [1, с. 86–96; 9, 272–273, 284–286].

Вопрос о том, что такие славянизмы, как *наки*, *поелику*, *понеже*, *яко*, *ниже* и др. входят в это время в число элементов «подьяческого слога», до сих пор остается дискуссионным. Так, А. И. Горшков, свидетельствуя о равной принадлежности приказному и литературному языку XVII в. таких слов и оборотов, как *учинить*, *понеже*, *якобы*, *поелику*, *а буде*, утверждает, что в петровскую эпоху они «в результате широкого распространения новых форм выражения, постепенно начинают обособляться как архаические «приказные», канцелярские элементы» [6, с. 169–170]. Здесь же автор ссылается на мнение современников в лице Сумарокова [6, С. 170]. Языковая полемика середины XVIII в. действительно свидетельствует о восприятии таких слов, как *томо*, *якобы*, *понеже*, *точию*, *обаже*, *дондеже*, *паче* и под. в качестве приказных [10, С. 35]. В. М. Живов, полемизируя с Г. О. Винокуром по поводу «приказных слов» *аз*, *понеже*, *точию* и т.п. и ссылаясь на авторитетные источники, а именно изданные памятники XVII в., отрицает приказный характер данных лексем

[11, С. 119]. На этот раз мнение того же Сумарокова интерпретируется по-иному: современники приписывают приказному языку элементы, реально ему не принадлежащие [11, С. 304]. А. П. Майоров, в свою очередь, полемизируя с В. М. Живовым, пишет: «Возможно, нечеткость терминологии XVIII в. ввела в заблуждение ученого: понятия «подьяческий слог», «приказные слова» невольно дали повод для ассоциации с наследием приказной традиции XVII в., когда действительно в этот обособленный письменный узус славянизмы не допускались. По-иному обстояло дело в XVIII в.: материалы центральной и региональной деловой письменности данной эпохи свидетельствуют об активном использовании славянизмов в разнообразных функциях...» [2, С. 72]. Из данной полемики видно, что статус обозначенных языковых единиц для периода XVII–XVIII вв. оказывается неясным.

Следует обратить внимание еще на одну точку зрения, появившуюся относительно недавно. Согласно ей, канцеляризмы – это «славянизмы, являющиеся штампами официально-деловой речи (*се*, *паче*, *понеже*, *сей*, *оний* и т.п.). В основе своей это местоимения, наречия и служебные слова» [12, с. 136–137]. Возможно, этот взгляд сформировался под влиянием обозначенной выше полемики. П. А. Семенов считает, что появление у некоторых славянизмов функции показателей «канцелярского стиля» обусловлено поэтикой классицизма, распространившейся на всю литературу, включая и деловую письменность [12, С. 136]. Это значит, что соответствующее явление должно было распространиться не раньше второй половины XVIII в., что не соответствует историческим фактам. Кроме того, кажется очевидным, что категория канцелизмов не исчерпывается «переквалифицировавшимися» славянизмами.

Практика приказного делопроизводства XVI–XVII вв. выработала соответствующие формуляры для определенных типов текстов. Эти формуляры, хотя и допускали известную вариативность, связанную с языковой личностью пишущего, тем не менее, характеризовались относительной устойчивостью и воспроизводимостью синтаксических конструкций и отдельных лексем. Такие официальные шаблоны могли функционировать и в частной переписке [13, с. 144–155; 14, с. 157–172; 15, с. 39–40]. Образцы текстов, выработанные в приказах, и характерные для них речевые единицы по инерции служили канцеля-

ристам еще и в XVIII в., когда были созданы новые правила для составления документов. Н. И. Тарабасова приводит пример формуляра памяти XVII в., подобный которому встречается в указах и промемориях сибирских канцелярий первой половины XVIII в.: «... году... по указу великихъ государей царей... память Бѣлозерскому таможенному головѣ... Васкѣ Донскому с товарищи. Въ нынѣшнемъ во 194 году... великіе государи цари..., слушав докладной выписки в Комнатѣ, указали, и бояре приговорили... а таможенную и помѣстную пошлину собирать имѣ по указу великихъ государей и по торговому уставу; а ярмонке быть въ Тихвинѣ... послать великихъ государей указъ во всѣ города, чтобы... и съ тѣхъ книгъ списки прислать къ Москвѣ въ Приказъ большіа казны... И какъ къ вамъ сія память придетъ, и вы бѣ... о всемъ чинили по сему великихъ государей указу, какъ о томъ писано выше сего... А позади подлинной памяти пишетъ: дѣякъ Иванъ Алферьевъ. Справа Василья Русинова» [14, С. 163].

В XVIII в. реформируется государственный аппарат, создаются новые государственные учреждения. Составление документов теперь становится предметом строгой регламентации. «Любой документ составлялся по строгой форме, определенной канцелярскими циркулярами, центральной фигурой в коллежской или местной канцелярии был секретарь. Наиболее важные документы составлял секретарь, остальные, по распоряжению секретаря, – канцеляристы. Переписывали набело и готовили копии копиисты и подканцеляристы» [2, С. 20]. В этот период формируется новая система документных жанров [16].

По-видимому, к этому времени и относят, как было отмечено выше, формирование канцеляризмов как конститутивных единиц официально-делового стиля [17, С. 176]. Традиционно к этой категории относятся стабилизировавшиеся и ставшие шаблонными и устойчивыми элементы документально-канцелярских стилей, причем отмечается, что «это понятие не столько лексико-фразеологическое, сколько синтактико-стилистическое. С канцеляризмами связано представление об архаичной и устойчивой структуре предложения, стабилизировавшемся порядке слов, громоздкой фразе, характерных союзах и союзных словах, что вместе взятое накладывает на весь канцелярский стиль своеобразный отпечаток» [3, С. 104]. Важным свойством канцелярских штампов является их воспроизводимость, благодаря ей соответствующие слова, словосочетания, предложения «включаются в зачины, кон-

цовки, в ткань самих памятников определенных типов почти механически...» [18, С. 6].

В последнее время появилось довольно много исследований, посвященных языку деловой письменности XVIII в., в том числе отдельных ее жанров. Специально исследуется структура определенных документов, выделяются формулы, характеризующие как целые жанры, так и части (блоки) документов [19; 20; 21, с. 81–90; 22, с. 46–47]. Сделана попытка описания структуры текстов деловой переписки с позиции теории речевых жанров [23, с. 65–77; 21, с. 81–90]. Предпринят анализ воспроизводимых устойчивых словосочетаний и их лексической и лексико-синонимической вариантности [18; 24, с. 34–65]. Однако проблема описания канцеляризмов в аспекте их происхождения и специфики функционирования в диахронии только намечается [25, с. 39–44; 26, с. 152–164].

В обозначенных исследованиях не проводится «предметного» описания канцеляризмов и отграничения последних, с одной стороны, от сложных синтаксических конструкций, которые могли характеризовать не только деловую речь, а с другой стороны, от устойчивых лексических и фразеологических единиц, также не всегда являвшихся приметой официально-делового стиля. Так, среди многочисленных устойчивых словосочетаний, выделенных С. Г. Шулежковой, определенно можно назвать термины или тяготеющие к терминам номинативные выражения: *служилые люди, бродящие люди, прогонные деньги, военные и статские чины, канцелярия ротных дел, отводная земля, акцизные деньги, харчевые припасы* и под. (исключая самоназвания документов типа *пропускное письмо*) и глагольные или субстантивные словосочетания с процессуальной семантикой, либо обозначающие обстоятельства действия, которые, как представляется, и можно считать канцеляризмами: *в самой (крайней, немедленной) скорости, за подписанием (собственными) руки – за руками, смотрение употреблять (иметь), чинить свободу, за благо рассудить, положить в (подушной) оклад* [24, с. 38–62]. Первая группа словосочетаний активно использовалась в деловой письменности, поскольку для нее было характерно обсуждение административных, хозяйственных, юридических вопросов, иными словами, появление терминологической лексики и фразеологии было обусловлено тематикой текстов. Поэтому соответствующие словосочетания не были специфи-



ческой чертой делового стиля, и могли появляться, например, в исторических и публицистических произведениях. Словосочетания второй группы не связаны с тематикой документов, они являются необходимой частью структуры делового текста, который, как известно, является речевым стилием, связанным различными «делопроизводственными обстоятельствами». Именно такие единицы воспроизводимы, так как воспроизводимы условия и цели создания документов. Возвращаясь к определению А. И. Ефимова, можно напомнить, что он представлял канцеляризм как «синтактико-стилистическое» явление [3]. Понятным кажется и причисление исследователями к элементам канцелярского слога союзов, связывающих соответствующие синтаксические единицы.

### Выводы

Канцеляризм (для языка XVII–XVIII вв.), – языковые единицы (преимущественно синтаксические (имеются в виду синтаксические модели, наполняемые переменным лексическим содержанием), а также лексические), являющиеся специфической принадлежностью делового стиля, обладающие высокой степенью воспроизводимости и фразеологичностью семантики.

В зависимости от условий функционирования канцеляризм можно разделить на три группы:

1) канцеляризм, характерные для делового стиля в целом (например, анафорические слова типа *выше-означенный*);

2) канцеляризм, встречающиеся в определенных жанрах (например, *бить челом* или выражение *имѣю я намерение (желание)*), которое было употребительно в прошениях [27, С. 18];

3) канцеляризм, входящие в состав отдельных частей (блоков) документа (типичным примером могут служить конечные формулы «рукоприкладства», не связанные ни с жанром, ни с тематикой документа: *руку приложил, за руками и др.*).

Таким образом, как показал исследуемый материал, язык официально-деловой письменности начала XVIII в. значительно изменяется по сравнению с предшествующим периодом. Изменения заключаются в выработке новых формуляров для разных типов текстов и, соответственно, в отборе языковых средств, оформляющих новый канцелярский язык. Значительное место при этом отводится элементам церковно-славянской традиции.

Наблюдения над элементами, имеющими в данный исторический период «живую связь» с церковно-славянской традицией, позволили предположить, что использование славянизмов в текстах делового письма мотивировано передачей тех смыслов, которые в донациональную эпоху передавались в литературных текстах средствами «гибридного церковно-славянского» языка. Церковно-славянские элементы в этом случае, задавая определенную тональность тексту, способствовали эффективности общения между адресантом и адресатом текста.

### Список литературы

1. Кортава Т. В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка / Т. В. Кортава. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 109 с.
2. Майоров А. П. Очерки региональной деловой письменности XVIII века / А. П. Майоров. – М.: Азбуковник, 2006. – 264 с.
3. Ефимов А. И. История русского литературного языка / А. И. Ефимов. – М.: Учпедгиз, 1961. – 345 с.
4. Виноградов В. В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка / В. В. Виноградов // История русского литературного языка: Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – С. 65–151.
5. Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка / Е. Г. Ковалевская. – М.: Просвещение, 1978. – 384 с.
6. Горшков А. И. Теория и история русского литературного языка / А. И. Горшков. – М.: Высшая школа, 1984. – 319 с.
7. Ващенко Т. Ф. Наблюдения над некоторыми морфологическими явлениями в отказных книгах / Т. Ф. Ващенко // История русского языка и лингвистическое источниковедение: Сб. ст. – М.: Наука, 1987. – С. 46–49.
8. Глинкина Л. А. Грамматическая вариантность в истории русского языка: дис ... в виде научного доклада на соискание уч. степени докт. филол. наук / Л. А. Глинкина. – Екатеринбург, 1998. – 112 с.
9. Ремнева М. Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. / М. Л. Ремнева. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 336 с.



10. Алексеев А. А. К вопросу о социальной дифференциации русского языка в XVIII в / А. А. Алексеев // Язык и общество. Отражение социальных процессов в лексике. – Саратов: Изд-во СГУ, 1986. – С. 22–43.
11. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века / В. М. Живов. – М.: Языки славянских культур, 1996. – 591 с.
12. Семенов П. А. Проблема классификации стилистических функций славянизмов (дихронический аспект) / П. А. Семенов // Вестник Новгородского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки. – Великий Новгород, 1996. – № 4. – С. 136–138.
13. Тарабасова Н. И. Об одном фразеологизме в частной переписке XVII в // Исследования по лингвистическому источниковедению / Н. И. Тарабасова. – М.: Наука, 1963. – С. 144–155.
14. Тарабасова Н. И. О некоторых особенностях языка деловой письменности / Н. И. Тарабасова // Источниковедение и история русского языка. – М.: Наука, 1964. – С. 157–172.
15. Афанасьева В. Е. Формуляр сибирских отписок XVII века / В. Е. Афанасьев // Русский язык исторические судьбы и современность: Сб. ст. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – С. 39–40.
16. Краткий словарь видов и разновидностей документов / отв. ред. А. С. Малитиков. – М.: Главархив, 1974. – 79 с.
17. Шварцкопф Б. С. Канцеляризмы / Б. С. Шварцкопф // Русский язык: энциклопедия. – М.: Дрофа, 1997. – 721 с.
18. Шулежкова С. Г. Устойчивые словосочетания в языке официально-деловых документов южноуральских крепостей XVIII века: автореф. дис... канд. филол. наук / С. Г. Шулежкова. – М., 1967. – 20 с.
19. Волинская А. В. Хозяйственные книги севернорусских монастырей XVI–XVII вв. как лингвистический источник: автореф. дис... канд. филол. наук / А. В. Волинская. – М., 1992. – 16 с.
20. Захарова Ю. Г. Сольвычегодские таможенные книги XVIII века как лингвистический источник: автореф. дис... канд. филол. наук / Ю. Г. Захарова. – Хабаровск, 2002. – 21 с.
21. Глухих Н. В. Синтаксические текстообразующие единицы в частноделовой переписке XVIII века / Н. В. Глухих // Проблемы филологии в синхронии и диахронии: Сб. ст. – Челябинск, 2005. – С. 81–90.
22. Выхрыстюк М. В. Этикетные формулы в структуре начального блока документов разных жанров XVIII века г. Тобольска / М. В. Выхрыстюк // Русский язык исторические судьбы и современность: Сб. ст. – М., 2007. – С. 46–47.
23. Глухих Н. В. Деловой эпистолярный XVIII века: жанры коммуникации и текстообразующие единицы / Н. В. Глухих // Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска: Сб. ст. – Челябинск, 2004. – С. 65–77.
24. Шулежкова С. Г. Вариантность устойчивых словосочетаний в языке южноуральских официально-деловых документов XVIII века / С. Г. Шулежкова // Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска: Сб. ст. – Челябинск, 2004. – С. 34–65.
25. Викторова Н. В. Наблюдения над книжно-славянскими и разговорными элементами в эпистолярных деловых текстах XVIII в / Н. В. Викторова // Становление грамматического и лексикофразеологического строя русского языка: Сб. науч. тр. – Магнитогорск, 1992. – С. 39–44.
26. Сысуева Р. П. Документы Богоявленской церкви села Утятского Курганского уезда 2-й пол. XVIII века как лингвистический источник (лексика, словообразование, морфология) / Р. П. Сысуева // Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска: Сб. ст. – Челябинск, 2004. – С. 152–164.
27. Косов А. Г. Стандартизация текстов деловых документов XVIII века (на примере документных жанров, выражающих побуждение к действию) / А. Г. Косов // Деловой язык XVIII века по архивным данным городов Челябинска, Кургана, Тобольска: Сб. ст. – Челябинск, 2004. – С. 7–34.

**Информация об авторе**

**Дмитрий Владимирович Попов**, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, старший преподаватель кафедры узбекского языка и литературы, Андижанский машиностроительный институт

Адрес: 170120, г. Андижан, ул. Кенгаш, 51

E-mail: hey-day85@mail.ru; тел.: +998(91) 494-03-04

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7173-3103>

**D. V. POPOV**<sup>1</sup>

<sup>1</sup> *Andijan Machine-Building Institute, Andijan, Uzbekistan*

**OFFICES WORDS AS A HISTORICAL STYLIST CATEGORY****Abstract**

**Objective:** to determine the historical conditions for the emergence of a special stylistic category-clerical structures that go back to the book tradition.

**Methods:** the method of contextual analysis, comparative and comparative-historical methods.

**Results:** basing on the analysis of scientific literature, the historical conditions for the emergence of offices word, the origins of which were laid in the book language of Ancient Russia, are revealed.

**Scientific novelty:** on the basis of the presented methods, the article studies the influence of Church Slavonic tradition on the business language of the 17<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> centuries.

**Practical significance:** the main provisions concerning the analysis of these elements in business writing of the 17th-18th centuries will help to complete the picture of language practice in the period before the normalization of the new Russian literary language.

**Keywords:** genre, style, offices word, business writing, book language, norm, uzus, standard formulas.

**For citation:** Popov D. V. Offices words as a historical stylist category, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, No.3–4. – P. 12–19. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-3.4-12-19>

**References:**

1. Kortava T. V. Moskovskij prikaznyj yazyk XVII veka kak osobyj tip pis'mennogo yazyka (17<sup>th</sup> century Moscow command language as a special type of written language). – Moscow: Publishing house of Moscow state University, 1998. – 109 p. (in Russian).
2. Majorov A. P. Ocherki regional'noj delovoj pis'mennosti XVIII veka (Essays on regional business writing of the 18th century). – Moscow: Azbukovnik, 2006. – 264 p. (in Russian).
3. Efimov A. I. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (History of the Russian literary language). – Moscow: Uchpedgiz, 1961. – 345 p. (in Russian).
4. Vinogradov V. V. Osnovnye problemy izucheniya obrazovaniya i razvitiya drevnerusskogo literaturnogo yazyka (The main problems of studying education and development of the old Russian literary language) // Istoriya russkogo literaturnogo yazyka: Izbrannye trudy (History of the Russian literary language: Selected works). – Moscow: Nauka, 1978. – P. 65–151. (in Russian).
5. Kovalevskaya E. G. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (History of the Russian literary language). – Moscow: Prosveshchenie, 1978. – 384 p. (in Russian).
6. Gorshkov A. I. Teoriya i istoriya russkogo literaturnogo yazyka (Theory and history of the Russian literary language). – Moscow: Vysshaya shkola, 1984. – 319 p. (in Russian).

7. Vashchenko T. F. Nablyudeniya nad nekotorymi morfologicheskimi yavleniyami v otkaznykh knigah (Observations on some morphological phenomena in rejection books) // Istoriya russkogo yazyka i lingvisticheskoe istochnikovedenie: Sb. st. (History of the Russian language and linguistic source studies: Collected papers). – Moscow: Nauka, 1987. – P. 46–49. (in Russian).
8. Glinkina L. A. Grammaticheskaya variantnost' v istorii russkogo yazyka: dis... v vide nauchnogo doklada na soiskanie uch. stepeni dokt. filol. nauk (Grammatical variation in the history of the Russian language: The dissertation in the form of a scientific report for the degree of Doctor of Philology). – Ekaterinburg, 1998. – 112 p. (in Russian).
9. Remneva M. L. Puti razvitiya russkogo literaturnogo yazyka XI–XVII vv. (Ways of development of the Russian literary language of the 11<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> centuries). – Moscow: Publishing house of Moscow state University, 2003. – 336 p. (in Russian).
10. Alekseev A. A. K voprosu o social'noj differenciacii russkogo yazyka v XVIII v. (On the question of social differentiation of the Russian language in the 18<sup>th</sup> century) // Yazyk i obshchestvo. Otrazhenie social'nykh processov v leksike (Language and society. Reflection of social processes in vocabulary). – Saratov: Publishing house of Saratov state University, 1986. – P. 22–43. (in Russian).
11. Zhivov V. M. Yazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka (Language and culture in Russia of the 18th century). – Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 1996. – 591 p. (in Russian).
12. Semenov P. A. Problema klassifikatsii stilisticheskikh funktsiy slavyanizmov (dihronicheskij aspekt) (The problem of classification of stylistic functions of Slavs (diachronic aspect)) // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki (Bulletin of the Novgorod state University. Series: Humanities). – Velikij Novgorod, 1996. – No. 4. – P. 136–138. (in Russian).
13. Tarabasova N. I. Ob odnom frazeologizme v chastnoj perepiske XVII v. (On a certain phraseology in private correspondence of the 17<sup>th</sup> century) // Issledovaniya po lingvisticheskomu istochnikovedeniyu (Research on linguistic source studies). – Moscow: Nauka, 1963. – P. 144–155. (in Russian).
14. Tarabasova N. I. O nekotorykh osobennostyakh yazyka delovoj pis'mennosti (About some features of the business writing language) // Istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka (Source studies and history of the Russian language). – Moscow: Nauka, 1964. – P. 157–172. (in Russian).
15. Afanas'eva V. E. Formulyar sibirskih otписок XVII veka (Form of Siberian unsubscriptions of the 17<sup>th</sup> century) // Russkij yazyk istoricheskie sud'by i sovremennost': Sb. st. (Russian language of historical destiny and present state: Collected papers). – Moscow, 2007. – P. 39–40. (in Russian).
16. Kratkij slovar' vidov i raznovidnostej dokumentov / otv. red. A. S. Malitikov (Short dictionary of types and varieties of documents / responsible editor A. S. Malitikov). – Moscow: Glavrhiv, 1974. – 79 p. (in Russian).
17. Shvarckopf B. S. Kancelyarizmy (Offices words) // Russkij yazyk: enciklopediya (Russian language: encyclopedia). – Moscow: Drofa, 1997. – 721 p. (in Russian).
18. Shulezhkova S. G. Ustojchivye slovosochetaniya v yazyke oficial'no-delovykh dokumentov yuzhnoural'skikh krepostej XVIII veka: avtoref. dis... kand. filol. nauk (Stable phrases in the language of official documents of South Ural fortresses of the 18<sup>th</sup> century: Abstract of the dissertation of the PhD of philological sciences). – Moscow, 1967. – 20 p. (in Russian).
19. Volynskaya A. V. Hozyajstvennye knigi severnorusskikh monastyrej XVI–XVII vv. kak lingvisticheskij istochnik: avtoref. dis... kand. filol. nauk (Household books of the North Russian monasteries of the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> centuries as a linguistic source: Abstract of the dissertation of the PhD of philological sciences). – Moscow, 1992. – 16 p. (in Russian).
20. Zaharova Yu. G. Sol'vychegodskie tamozhennye knigi XVIII veka kak lingvisticheskij istochnik: avtoref. dis... kand. filol. nauk (Solvychegod customs books of the 18<sup>th</sup> century as a linguistic source: Abstract of the dissertation of the PhD of philological sciences). – Habarovsk, 2002. – 21 p. (in Russian).
21. Gluhikh N. V. Sintaksicheskie tekstoobrazuyushchie edinicy v chastno-delovoj perepiske XVIII veka (Syntactic text-forming units in private business correspondence of the 18<sup>th</sup> century) // Problemy filologii v sinhronii i diakhronii: Sb. st. (Problems of Philology in synchrony and diachrony: Collected papers). – Chelyabinsk, 2005. – P. 81–90. (in Russian).



22. Vyhrystyuk M. V. Etiketnye formuly v strukture nachal'nogo bloka dokumentov raznykh zhanrov XVIII veka g. Tobol'ska (Label formulas in the structure of the initial block of documents of different genres of the 18<sup>th</sup> century in Tobolsk) // Russkij yazyk istoricheskie sud'by i sovremennost': Sb. st. (Russian language of historical destiny and present state: Collected papers). – Moscow, 2007. – P. 46–47. (in Russian).
23. Gluhih N. V. Delovoj epistolyarij XVIII veka: zhanry kommunikacii i tekstoobrazuyushchie edinicy (Business epistolary of the 18<sup>th</sup> century: communication genres and text-forming units) // Delovoj yazyk XVIII veka po arhivnym dannym gorodov Chelyabinska, Kurgana, Tobol'ska: Sb. st. (Business language of the 18<sup>th</sup> century according to archival data of the cities of Chelyabinsk, Kurgan, Tobolsk: Collected papers). – Chelyabinsk, 2004. – P. 65–77. (in Russian).
24. Shulezhkova S. G. Variantnost' ustojchivyh slovosochetaniy v yazyke yuzhnoural'skih oficial'no-delovyh dokumentov XVIII veka (Variation of stable phrases in the language of South Ural official business documents of the 18<sup>th</sup> century) // Delovoj yazyk XVIII veka po arhivnym dannym gorodov Chelyabinska, Kurgana, Tobol'ska: Sb. st. (Business language of the 18<sup>th</sup> century according to archival data of the cities of Chelyabinsk, Kurgan, Tobolsk: Collected papers). – Chelyabinsk, 2004. – P. 34–65. (in Russian).
25. Viktorova N. V. Nablyudeniya nad knizhno-slavyanskimi i razgovornymi elementami v epistolyarnyh delovyh tekstah XVIII v. (Observations on book-Slavic and colloquial elements in epistolary business texts of the 18<sup>th</sup> century) // Stanovlenie grammaticheskogo i leksikofrazeologicheskogo stroya russkogo yazyka: Sb. nauch. tr. (The formation of grammatical and lexicographical system of the Russian language: Collected papers). – Magnitogorsk, 1992. – P. 39–44. (in Russian).
26. Sysueva R. P. Dokumenty Bogoyavlenskoj cerkvi sela Utyatskogo Kurganskogo uezda 2-j pol. XVIII veka kak lingvisticheskij istochnik (leksika, slovoobrazovanie, morfologiya) (Documents of the Epiphany Church of the village of Utyatsky Kurgan district of the 2<sup>nd</sup> half of the 18<sup>th</sup> century as a linguistic source (vocabulary, word formation, morphology)) // Delovoj yazyk XVIII veka po arhivnym dannym gorodov Chelyabinska, Kurgana, Tobol'ska: Sb. st. (Business language of the 18<sup>th</sup> century according to archival data of the cities of Chelyabinsk, Kurgan, Tobolsk: Collected papers). – Chelyabinsk, 2004. – P. 152–164. (in Russian).
27. Kosov A. G. Standartizaciya tekstov delovyh dokumentov XVIII veka (na primere dokumentnyh zhanrov, vyrazhayushchih pobuzhdenie k dejstviyu) (Standardization of texts of business documents of the 18<sup>th</sup> century (on the example of document genres that Express an incentive to action)) // Delovoj yazyk XVIII veka po arhivnym dannym gorodov Chelyabinska, Kurgana, Tobol'ska: Sb. st. (Business language of the 18<sup>th</sup> century according to archival data of the cities of Chelyabinsk, Kurgan, Tobolsk: Collected papers). – Chelyabinsk, 2004. – P. 7–34. (in Russian).

#### Information about the authors

**Dmitriy V. Popov**, Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Senior Teacher of the Chair of Uzbek Language and Literature, Andijan Machine-Building Institute

Address: 51 Kengash Str., 170120, Andijan, Uzbekistan

E-mail: hey-day85@mail.ru; tel.: +998(91) 494-03-04

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7173-3103>